

Богохульства на досуге

Ави Иона

16+

Ави Иона
Богохульства на досуге

«ЛитРес: Самиздат»

2003

Иона А.

Богохульства на досуге / А. Иона — «ЛитРес: Самиздат», 2003

Критическое мышление и ничего, кроме него - так можно охарактеризовать позицию автора, обращавшегося ко всем мировым религиям, но не уверовавшего ни во что.

Содержание

Богохульства на досуге	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ави Иона

Богохульства на досуге

Богохульства на досуге

Посвящается фараону Тутмосу II.

Он был ни велик, не умен, не сделал ничего такого, о чем стоило бы вспоминать, помер в конце концов, и его справедливо забыли.

Да здравствует справедливость!

1991 – 2003 гг.

Вместо вступления

Перед вами – нечто вроде вступления (хотя о нем никто не просил) к опусу (востребованному еще менее) под заглавием «Богохульства на досуге», которое – название, то есть – обязывает всё же, по крайней мере, объяснить, что, как и зачем здесь написано. Впрочем, возможный читатель, буде сыщется такая редкость (такое случается, я знаю: чудеса бывают, мне об этом один знакомый графоман рассказывал), и сам, вполне вероятно, прекрасно разберется в написанном – в таком случае данный листочек надлежит предоставить мусорной урне, последнему приюту графомании – впрочем, так же как и следующий листок, и следующий...

* * *

Позволю себе общую характеристику моих писаний. Далеко не все они (заметно меньшая даже часть) представляют собой примеры настоящих богохульств, недопустимо кощунственных высказываний, оголтело, вплоть до дурного вкуса, антиатеистических выпадов. Большая часть отрывков текста, из которых и состоит весь опус, напротив, представляет собой просто коротенькие (иногда – не слишком) сочинения на темы Бога, Библии; разнообразные сентенции, притчи, даже афоризмы и шутки – от действительно серьезных и, возможно, заставляющих подумать, до откровенных пустышек. Среди них попадаются и довольно жесткие по смыслу (и лексике) притчи и сентенции, имеющие очень мало общего с традиционными воззрениями даже и не ортодоксальных верующих и написанных в меру моего – ох! – скудного таланта и общей для юности неистребимой тяги к графомании, навязчивого желания сказать нечто новое, сотворить новую идею, новый ракурс, новый взгляд. Разумеется, в своих довольно жестких и желчных сентенциях я пытался не опускаться до откровенных оскорблений в адрес Бога и веры, стараясь соблюдать чувство меры, гигиену слова и даже чувство такта. Удалось ли мне это – не мне судить (а кому? Вот в чём довольно грустный – но, уверяю, отнюдь не первостепенной важности вопрос). Что касается права на само существование шуточек на божественные темы, то в этом я вообще не вижу ничего зазорного: в польских солидных католических журналах регулярно публикуют подборки остроумных шуток на божественные, библейские темы и никому пока еще не приходит в голову, что в этом есть какое-то кощунство.

* * *

Таким образом, давно мучающая меня идея Бога, евангельские повествования, постулаты веры – в данном случае для меня не более, чем основа, необходимая тематика, канва для выражения совсем не соответствующих канонам веры моих мыслей и идей на темы веры, Бога, Библии. «Мыслей и идей» – это, пожалуй, чересчур громко сказано: скорее, ощущений, в духе

Ивана Карамазова, что в мире всё неправильно и в такого Бога верить не стоит. Ощущений неправильности Бытия, – скажем прямо: обиды.

Что касается причин, сподвигших меня к созданию этого опуса, их несколько. Попытаюсь изложить их в более-менее выраженном порядке. Преобладает психология (поклон Ф.М. Достоевскому).

* * *

Мои «богохульства» – не плод поврежденного ума доморощенного сатаниста. Первые мои опыты сочинительства на «богохульные» темы – из не совсем далекого еще прошлого, они – из времени тотального «религиозного ренессанса» (кавычки здесь совершенно необходимы) и «всеобщего духовного возрождения в народе» – когда все поголовно «прозрели» и стадом бросились «каяться». Сочинительство антиатеистических (в большинстве своем – плоских) вещей и было для меня вполне понятной ответной реакцией – сродни тошноте – по отношению к тотальному насаждению «религиозного возрождения народа». По-моему, это не требует особых пояснений.

* * *

Но даже и тогда, в тех моих первых опусах на «богохульные» темы я, насколько помню, всё же не опускался до откровенного цинизма, желчи и злобности.

* * *

Почему же я с таким упорством (и уже весьма длительное время) занимаюсь сочинительством на темы религиозные, хотя, с одной стороны, я абсолютный атеист и верующим никогда не стану (это не кокетство), а с другой – «религиозный ренессанс», слава Богу, у нас в стране давным-давно закончился и темы религиозные и библейские интересуют сейчас очень мало кого (ныне для подавляющего большинства религия служит просто древней традиционной системой обычаев, которым ввиду требуемой лояльности и благопристойности, может быть, следует всё же уделять малую толику внимания: поставил свечку в храме, и можешь считать свой долг перед Богом исчерпанным. Сомневаюсь, чтобы большинство «новых верующих» хотя бы толком знали Евангелия). Ситуация давно изменилась: от религии не надо спасаться, пора уже саму религию спасать. Возможно, сейчас я написал бы не «Богохульства на досуге», а что-нибудь вроде: «Размышления в защиту религии на досуге».

* * *

Ибо – здесь я обязан сделать вполне искреннее заявление по поводу своего «внутреннего мира»: я всегда считал и считаю веру величайшим благом, величайшим чудом человека, и до скрежета зубного переживаю из-за того, что мне не дано поверить (прошу уволить меня от идиотских утешений: мол, впереди, и т.п.), и до иступления завидую верующим людям, которых только и полагаю счастливыми людьми и вообще – существами высшего порядка.

* * *

Здесь проскакивает некий психологический мотив – скорее, мотивчик – сочинительства моих богохульных опусов (в стиле Достоевского): мол, если сам не можешь поверить и завидуешь верующим, по закону противодействия станешь сочинять оскорбительные для них вещи. Но – Бог свидетель – этого в мыслях у меня даже никогда и не водилось: я слишком уважаю веру, Веру с большой буквы, чтобы из побуждений, более приличествующих подловатому подростку без царя в голове, занимать свой досуг тем, что измышлять гаденькие писания с целью, может быть, как-то навредить вере и верующим.

* * *

Впрочем, кто ж из нас знает все свои тайники подсознания? Могу допустить, что в сочинительстве своих «Богохульств на досуге» может присутствовать и этот мотивчик – но, положив руку на том Достоевского, клянусь, что он не то что не главный, а даже и не сколько-нибудь существенный – если только, в чём я сильно сомневаюсь, он существует вообще. Ибо, как уже сказано, я слишком уважаю, даже боготворю, веру и верующих, и, обладая пока что здравым

рассудком, не имел бы и в мыслях пытаться вредить кому-то такого рода мелкими, гаденькими и к тому же – воображаемыми неприятностями.

* * *

Настоящий, основной мой мотив, по которому сочинялись эти пресловутые «Богохульства на досуге» – совсем другой, куда более серьезный и, строго говоря, единственный. Всё дело в том, что я – абсолютный атеист, не верящий в вечную жизнь, а большего несчастья – в моем представлении – с человеком случиться не может. Я не верую в Бога (но даже это еще полбеда), я не верю в вечную жизнь – а вот это уже серьезнее. Я верую в Смерть – окончательную, чудовищную, бессмысленную. Моя тяжелейшая проблема, моё несчастье, моя трагедия состоит в том, что верующим я, увы, стать не могу и никогда не стану (излишне объяснять причины) – хотя религиозную литературу (Ветхий, Новый Завет, апокрифы, историю церкви и т.п.) – я – позвольте похвастаться – в свое время изучал вполне добросовестно. Однако верующим не стал (скорее, наоборот). Моя вера – это антивера, это Книга Экклезиаста: безразличие Бога, граничащее с его отсутствием, Смерть как чудовищный и ужасающий конец всего. Любого человека. За гробом – ничто. Жизнь оказывается бессмысленной, потому что бессмысленна смерть. Вот истины Экклезиаста вкратце, и вот в это я безусловно верю. И горше этой моей веры не может быть ничего.

* * *

Постигнув чудовищность и ужас Смерти как бессмысленного конца всего, за которым ничего, ничего **ВООБЩЕ** уже не будет, я и пытался своими творениями, этими моими малоостроумными эскападами, выпадами в адрес Бога, пресловутыми «богохульствами» сделать так, чтобы Бог избавил меня от этого чудовищного последнего предела каждого человека, сотворив – хотя бы специально из-за этих моих эскапад и богохульств – продолжение моего личного бытия за гробом, пусть даже в Аду – мне, поверьте, почти без разницы. По сравнению с чудовищностью Смерти, окончательной, вечной, бесконечной (так страшно описанной Экклезиастом) даже бытие в Аду должно казаться едва ли не Раем. Я (с явно не вполне здоровой навязчивостью, маниакальным упорством, стараясь быть часто даже намеренно злобным и едким), сочинял эти свои «Богохульства», по сути, с единственной целью: побудить Бога (в которого, к сожалению, не верю, – ну что за поистине клиническое, шизофреническое у меня мышление! Пытаться раздражать Бога, в которого ни на грош не веришь!), – побудить Бога определить мне хотя бы посмертное адское бытие. Мне этого было бы уже достаточно. Есть люди, ради которых – по крайней мере, ради них одних – должен быть создан Ад. Пытаюсь льстить себя слабой надеждой, что и меня (с необходимой поправкой на весьма скудное качество моих беспомощный «богохульств») можно было бы причислить к этим людям. Вот оно, изложение, в общем, главного мотива, сподвигшего меня на сочинение моего опуса. Я слишком боюсь, что истиной являются слова Воюанда у Булгакова: «Каждому будет дано по своей вере». А умирать атеистом, умирать «по Экклезиасту» было бы **СЛИШКОМ** страшно.

* * *

Корпусу моих «богохульств» предпослан эпиграф из Лема, в котором по сути, говорится о том же самом: о том, что могут существовать на отдаленных звёздах народы, которые грозят уничтожить вселенской катастрофой себя и мир – только чтобы побудить Бога **ХОТЬ КАК-ТО** заявить о себе, прервать это **УЖАСНОЕ МОЛЧАНИЕ** Творца, побудить Его от миллиардолетнего ледящего Безразличия, граничащего с отсутствием, ко всем и всему. Как мне представляется, у этих отчаявшихся инопланетных богоискателей и у моих «Богохульств» мотивы очень схожие. Именно поэтому я поставил эпиграф из Лема как вводный ко всему моему опусу.

* * *

Кое-что еще по поводу содержания и композиции предлагаемого (а кому – неизвестно) данного опуса. Наиболее злые мои сентенции, как уже говорилось, – всего лишь ответная реакция, родственница тошноте, на бытовавшее у нас не так давно время тотального, поголовного,

насильственного «духовного возрождения народа». Более поздние притчи и афоризмы, кроме содержательного заряда, несут в себе немалую долю иронии, скепсиса, желчи. Что поделаешь: если ценишь веру, религию, Бога – надо не стесняться периодически подставлять их под сквознячок не слишком благочестивых мыслей и заключений. Уже было сказано также, что у меня, в моем этом опусе, достаточно притч с совершенно самостоятельным содержанием, для которых тема Бога и Евангелий послужила лишь канвой, общим антуражем. Есть и шуточные переложения некоторых библейских эпизодов, есть и притчи, чуть измененные по сравнению с евангельскими. Есть просто каламбуры, безобидные (и не очень) остроты и шутки на библейскую тематику. Достаточно много обыкновенного словоёрничества. Весь опус завершается двумя-тремя коротенькими то ли трактатами, то ли эссе. Композицию сего сочинения я предлагаю построить из трёх частей: первая – безобидные и часто просто шуточные сентенции; вторая – уже более серьезные вещицы, заставляющие – надеюсь – задуматься; третья часть – самые существенные, самые серьезные и самые злые сентенции по поводу несправедливости Бога, безразличия Бога, несправедливости устроенного им на Земле порядка. Собственно, эта часть и дала заглавие всему корпусу «богохульств». Ибо она – сердцевина всего сочинения, задающая общую тему: безразличие Бога, несправедливость Бога, несправедливость, иррациональность управляемого его властью мира, чудовищность Смерти, которую Он (а кто же еще?) уготовал человеку. Вот эмоциональный заряд моего опуса: от шуток, каламбуров, обыгрывшей библейских эпизодов – через более серьезные и более желчные рассуждения о предметах веры – к обвинению, осуждению Бога (в духе Ивана Карамазова), к сомнению в его моральном праве быть повелителем нас. Я в хорошей компании: я согласен со Стендалем, что «Единственное оправдание для Бога состоит в том, что Он не существует». И еще – Иов: «Когда поражает [Бога] бич – отчаянно невинных смеется Он!» (Иов 9.23 – пер. М. Рижского). И напоследок – Экклезиаст: «Это Бог – ради сынов человека: дабы поняли сами, что они – это скот, и только!» (Еккл. 3.18 – пер. И. Дьяконова). Кроме упомянутого общего эпитафия, каждой из частей опуса будет, вероятно, предпослана большая подборка «частных эпитафиев» – как хотелось бы надеяться, способная создать эмоциональный настрой и ключ к восприятию следующей вслед за ними части. Предмет моей жгучей зависти состоит в том, что если бы я оказался способен сочинить хотя бы вполнину такого класса эпитафии – изречения наподобие слов Гейне о том, что «Бог простит: это его профессия», – я бы, не медля ни секунды, со спокойной и просветленной совестью, захватив все до единого плоды моей графомании, чётким шагом промаршировал бы до ближайшей помойки и немедленно сгрузил бы всю эту свою писанину в отведенный и для этого тоже специальный ящик.

* * *

Заканчивая это вступление, которое давно пора закончить, к опусу, который никем, кроме меня не читан, в качестве завершения приведу нечто, чем иногда завершаю (мысленно) подобные свои опусы, вступления *et caetera*, а именно – молитву графомана. Она звучит так:

«Боже! Я знаю, что у Тебя, кроме всемогущества, всеблагости, еще и хороший вкус, и что снисходить к графомании Ты не намерен. Но всё же, недостайный аз, прошу Тя об одном: пошли мне хотя бы одного читателя!»

* * *

* *

*

26.02.2003 Ави Иона

Общий эпитаф

* * *

«...Согласно этой догадке, есть где-то на звёздах народы, что пытаются прервать УЖАСНОЕ МОЛЧАНИЕ Бога, угрожая ему КОСМОЦИДОМ и тем самым бросая Ему вызов: им нужно, чтобы вся Вселенная стянулась в одну точку и сама себя сожгла в в пламени последней судороги; можно сказать, что низвержением Господня творения они пытаются заставить Господа ХОТЬ КАК-ТО заявить о себе; и пусть мы не знаем об этом ничего достоверного, психологически подобный замысел представляется мне возможным.»

(Станислав Лем)

* * *

Часть 1

(Эпиграфы)

Бог настолько всемогущ, что даже может не существовать.

(Афоризм)

Сколько сломано перьев, сколько истрчено чернил, чтобы описать то, чего никогда не было.

(Мидраш-Танхума Шофетим)

Всякая полемика во имя небес существенна, а не во имя небес – бесполезна.

(Авот 5, 17)

Всё, что делает Бог, хорошо. Да, не исключено и это.

(Пословица)

Сказал безумец в сердце своём: «Нет Бога!»

(Пс. 13.2)

Благословим же иллюзию, ради которой жизнь заслуживает быть прожитой.

(Нордау)

Держись подальше от набожного невежды.

(Песикта Зуттарта, к Числам, 10.35)

Одно только – смотри – я нашел: что сотворил Бог человека прямым – они же доискиваются разных замыслений.

(Еккл. 7.29, пер. Ави Ионы)

Если б молитва действительно помогала, то люди б нанимали других молиться за себя.

(Пословица)

Тому, кто умеет читать легенду, она раскрывает правды больше, чем правдивая хроника.

(М. Бубер)

Гипотеза Бога даёт абсолютно ни с чем не сравнимую возможность всё понять, ничего не узнавая.

(А. и Б. Стругацкие)

...И падший ангел внушил людям писать с помощью бумаги и чернил, и посему многие
впали в грех и грешат по сей день.

(Апокр., Энох, 9)

* * *

* *

*

* *

* * *

Что пьют в Раю? Наверное, святую воду, газированную святым духом.

* * *

Намерений Бога сам чёрт не разберет. Сатана в отчаянии: Бог делает за него половину
дела!

* * *

Молясь Богу, не падайте ниц, чтобы не выставлять зад в противоположную сторону. Ведь
если Бог действительно ВЕЗДЕСУЩ, то сзади вас Его ровно столько же, сколько спереди, и
такая молитва, с обращенным к Богу выпяченным задом, едва ли может считаться благочести-
вой.

* * *

О неуместности милосердия в некоторых случаях

Хорошо, что Бог в свое время не смягчился и не отменил потоп. Не то так и остался бы
праведный Ной, как полный идиот, на корабле посреди пустыни, с зоопарком на борту. Ну и
потешались бы над ним его грешные соплеменники!

* * *

(Из серии «Недоразумения»)

Один бестолковый евангелист так изложил известную притчу:

«Легче иголке войти в ухо богатого, чем верблюду в Царствие Небесное».

Хорошо, что его евангелие не попало в канон. Всё ведь переврал, мерзавец. Ну на кой
нужен верблюд в Царствии Небесном? А иголка в ухо – так это просто изуверство. Нет, хорошо,
что евангелий только четыре.

* * *

«Еве же и Адаму сказал Он: умножая умножу скорбь вашу: как вы сотворены были Мной,
так дети ваши тем-то и тем-то сотворятся будут; и это вам проклятье вечное и позор на все
времена из рода в род...»

* * *

Символическое толкование фигуры распятия: «Бог на человеке поставил крест».

* * *

Смысл фигуры распятия вот в чём: Иисус на кресте, опустив скорбно голову, разводит руки, как бы говоря: «Увы, люди! Я пытался быть Мессией – а вышло вот что...»

* * *

(из серии «Читаем Библию»)

Запретный плод должен был открыть Адаму глаза на добро и зло. Он его съел – и что же увидел? Что перед ним – нагая женщина (прочтите внимательно: «И открылись у них глаза, и увидели, что они наги...»).

Так что же, черт возьми, увидел Адам – добро или зло?! Как жаль, что в Библии ничего про это не сказано!

* * *

(из серии «Недоразумения»)

Когда профессор Мичурин прибыл на тот свет, Бог подумал, подумал и пустил его – за заслуги – в райский сад.

Бог потом рвал на себе волосы. Тот умник, оказывается, немедленно взялся за выведение гибрида Древа Жизни с Древом Познания, а после для морозоустойчивости скрестил его еще и с китайкой (хотя всем известно, что в Раю морозов не бывает). Пришлось отправить его в Ад. Не то б он такого еще наделал!

* * *

Стих НУЛЕВОЙ Книги Бытия: «В начале сотворил Бог сам себя».

* * *

Меняю свои «семь бесов», что внутри, на Бога. Можно на одного.

* * *

Блаженны нищие духом, ибо их оказалось и Царствие Земное.

* * *

(из серии «Мы читаем Библию»)

Цитата из Библии: «И если вы, имея веру с горчичное зерно, скажете горе сей: поднимись и свергнись в море, будет по вашему слову».

Вопрос: Что-то я никогда не слышал о таких подвигах. Неужели никто до сих пор не имел веры даже «с горчичное зерно»?

Ответ: Нет, просто никто до сих пор не может отыскать СИЮ гору.

* * *

(из серии «Недоразумения»)

Высекать буквы на скрижалях – тяжелое занятие. Моисей, весь в поту от стараний, никак не мог поспеть за Богом и потому сокращал заповеди как только мог, по своему разумению.

А Бог в это время диктовал ему:

«Не кради, если могут побить...»

«Не прелюбодействуй, когда не очень хочется...»

* * *

(из серии «Недоразумения»)

Библеисты считают, что каждый миф Библии в основе своей имеет нечто реальное. Откуда же возник миф о переходе евреев посуху через море? Из их пасхальных обычаев. Исход евреев из Египта случился как раз на пасху, а на пасху евреи пьют, как сапожники, а пьяному, как известно, и море по колено. Следовательно, миф о переходе через море просто как неправильная, буквальная интерпретация известной поговорки.

* * *

(из серии «Недоразумения»)

(Библия, Ис. Нав. 10.12-14)

Как-то раз Иисус Навин приказал Солнцу и Луне остановиться.

«Стой, Солнце! – вскричал он, – и Луна – над долиной Аиалонскою!»

Они-то, конечно, чихать хотели на его приказы. (Не петрил, он, бедняга, в астрофизике).

Но зато до чего же здорово это было сказано! Это ну просто обязано было войти в историю.

* * *

(Вариант)

Как-то раз Иисус Навин приказал Солнцу и Луне остановиться.

«Стой, Солнце! – вскричал он, – и Луна – над долиной Аиалонскою!»

«Стою» – отвечает Солнце.

«Но это же невозможно!»

«У меня как раз момент летнего солнцестояния. Иди-ка ты домой и изучай астрономию, придурок.»

* * *

Сначала у Сатаны не было ни рогов, ни копыт, ни, тем более, хвоста. История же их появления следующая. Грех, как известно, значительно слаще добродетели, и когда Сатана являлся людям и предлагал им всякие запретные удовольствия, те в простоте душевной принимали его за доброго ангела, а то и за самого Бога, решившего скрасить людям их недолгий век. Настоящих же ангелов, с их проповедью воздержания, гнали немилосердно, и слушать не хотели, а запреты типа «не пожелай» вызывали у них взрывы такого сквернословия по отношению к непосредственному их Автору, что тот, наконец, не вытерпел. Короче говоря, дабы положить конец этим постыдным недоразумениям, то есть чтобы нельзя было спутать сатану с ангелом ни при каких условиях, и были придуманы эти козлиные отличительные признаки. Правда, особенных успехов Бог этим так и не добился.

* * *

(Читая Данте)

Скучно на этом свете, господа... Но куда скучнее на том: здесь хотя бы неясно, что будет через год, через два, а жизнь тамошнюю нам уже успели расписать и растолковать во всех подробностях.

* * *

Две истории о компьютерах

[История 1: N-ская воинская часть, чтобы зашагать в ногу со временем, закупила компьютер. Естественно, с «защитой от дурака». Несмотря на это, через пять минут после включения машина наглухо «зависала» – да так, что вызванный электронщик схватился за голову и пошутил, что в данном случае машину нужно снабдить не защитой, а самообороной от дураков – не меньше. Вояки шутки не поняли: отыскивали подходящих специалистов и соответствующим образом изменили конструкцию компьютера, максимально приблизив ее к армейским реалиям и особенностям армейского интеллекта. Они справились с этой необычной задачей: отныне любой прапорщик мог спокойно усаживаться за дисплей, не опасаясь, что машина испортится. Однако ее все же пришлось выключить: комполка как-то раз решил сразиться с компьютером в картишки, попытался смошенничать, а компьютер не сдержался, и дал ему по морде.]

* * *

История 2: В стране Израиль, в Институте изучения Торы (там в самом деле есть такой), затеяли компьютерные исследования Пятикнижия. Искали так называемый «скрытый смысл» – мечту всех каббалистов, утаенные от непосвященных истины Торы. Раздобыли самый мощный компьютер, сквозь его электронный мозг стали прогонять гигабайты священной информации – и так, и сяк, и вдоль, и поперек... Мучили, мучили компьютер, и нако-

нец добились одной-единственной фразы. Компьютер отпечатал: «Господи! Верую в тебя, но избавь же меня, наконец, от этих идиотов!»

Компьютерщики на этом не остановились: раздобыли менее «привередливый» компьютер и снова загрузили туда текст Торы. С замиранием сердца они следили, как компьютер буква за буквой начал печатать: «А-л-л-а-х а-к-б...» После этого никто не стал дознаваться, чьим метким ударом каблука был вдребезги разбит дисплей, но собравшийся специально ради этого прискорбного случая Высший Раввинский Суд постановил, что компьютеры – богомерзкие и богопротивные изделия, и настоятельно рекомендовал к использованию арифмометры «Феликс» – как неоднократно доказавшие свою полную благонадежность и соответствие всем канонам ортодоксального иудаизма.

* * *

Кости неандертальцев, ящеров и космогонические теории подбросил людям Сатана, чтобы насолить Богу. Это была его самая крупная идеологическая диверсия – от которой Господь, похоже, до сих пор не может оправиться.

* * *

Из протоколов судопроизводства на том свете

Древние евреи все как один были отправлены в ад за то, что пытались искупить грехи убийством ни в чём не повинных животных. Вы вообразите, они считали, что грех исчезнет, если зарезать овечку у жертвенника! (Если у вас никогда не было овечки, попробуйте представить, что вы, согрешив, решили искупить свой грех тем, что пошли бы и убили собственного кота. Дикий абсурд!) И этих овечек они перерезали миллионы. Ссылка на то, что так заповедано в Библии, не помогла им нисколько. Все как один отправились в ад, я вам говорю.

* * *

Притча N...

Одно время в раю распространилась любопытная ересь. Некий философ учил, что рай, где они теперь обитают, не рай на самом деле, а чистилище, которое люди ПО КОНТРАСТУ С ЗЕМНОЙ ЖИЗНЬЮ переоценили, а сам рай находится где-то в другом месте – Бог знает в каком. Откуда, он говорил, мы можем знать, что живем в раю: нигде ведь нет ни таблички, ни вывески с названием, а если б даже и была – мало ли кто чего может написать!

* * *

В Армагеддоне силы зла, конечно, разгромят благое воинство. В пух и прах. Уж слишком, слишком их силы неравны. Я прямо вижу, как это будет совершаться. Ангелов переловят всех до единого, отберут у них трубы. Выщиплют перья, как у рождественских гусей, пустят на все четыре стороны. Праведников «числом сто сорок четыре тысячи» утопят в огненном озере – в этом самом водоеме, которым нас страшит Иоанн. «Сие есть смерть вторая». Доберутся и до Господа Бога, стянут его с трона. Дадут хорошего пинка и отправят в отставку. «Дабы не прельщал уже народы». Наконец, «узрят и новый город, именем Иерусалим, сходящий с неба». «И будут обитать там все избранные, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет». «И знающий сие да скажет: приди!» «Ей, гряди скоро!» – говорит Дьявол.

* * *

Сюжет: Вострубили Последние Трубы, начался Страшный Суд. Страшный Суд производится, конечно, под органные хоралы Баха – Великую Музыку (так как никакая другая этого не достойна). В разгар Армагеддона воюющие вдруг остановились один за одним, замерли и заслушались, опустив более ненужные мечи. Всё пошло насмарку...

* * *

Несколько библейских цитат

Самая забавная:

«... но они имели некоторые споры об их богопочитании и о каком-то Иисусе умершем, о котором Павел утверждал, что он жив. Затрудняясь в решении этого вопроса, я...»
(Деяния, 25.19)

Самая страшная:

«... И они в эту истинно невыносимую и из глубин нестерпимого ада ишедшую ночь, располагаясь заснуть обыкновенным сном, были тревожимы страшными призраками...»
(Прем. 17.13, также 17.5-6, 17.19)

Точное библейское описание взрыва водородной бомбы

«... и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разогревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят.»

(2-е Петра, 3.10)

Самый короткий стих (отрывок) Библии:

«Всегда радуйтесь.»

(Павел, 1 Фес. 5.16)

Самое точное библейское описание меня, меня самого:

«... Ибо весь мир был освещаем ясным светом и занимался беспрепятственно делами; а над ними одними была распростерта тяжелая ночь – образ тьмы, умевшей некогда объять их; но сами для себя они были тягостнее тьмы...»

(Прем. 17.19-20)

(Пояснения:) Первая цитата в отрыве от контекста не кажется такой уж забавной; дело в том, что (см. Библию) некий римский чиновник среднего пошиба, не имея понятия, что произошло одно из величайших событий (Голгофа, Воскресение, Вознесение), пишет своему начальнику, что из всех возмущений, происшедших в Иерусалиме, он уловил только то, что по утверждению какого-то Павла какой-то Иисус остался жив, в чем он совершенно не в состоянии разобраться и вообще не имеет об этом никакого понятия. Апокриф «Премудрость Соломона» написан очень и очень незаурядным писателем; автобиографическая деталь: из всех и духовных, и физических лишений для меня воистину непереносимым является бессонница. Это – моё давнее проклятие; автор «Премудрости» описал ее именно так, в точности так, как я ее испытываю. Вызывает удивление, каким образом автор 2-го послания Петра за 2000 лет так поразительно точно угадал и изобразил картину взрыва термоядерной бомбы. Самый короткий стих у Павла – «Всегда радуйтесь» предшествует и другому, тоже самому короткому стиху: «Непрестанно молитесь». (1 Фес. 5.17).

* * *

... Идея написания Анта-Библии, или «Черной Библии»: так как Библия написана Святым духом и каждое откровение в ней – божественная истина, то для того, чтобы получить «анти-божественное», «Черное» знание, надо просто заменить библейские фразы их семантическими перевертышами, антиподами. Получается неплохо:

«Черное Евангелие»: «В конце будет молчание...»

«Книга Небытия»: «В конце разрушит дьявол землю и небо...»

* * *

Изучая языки, порою натыкаешься на некоторые интересные совпадения. Например, в древнееврейском языке «Вечность» и «Вселенная» обозначаются одним и тем же словом עולם – «олам». Вдумайтесь, какое воистину грандиозное, сверхкосмическое понятие! Но зато «бес-

конечность» по-древнееврейски звучит как «ад» (אד). В английском – еще более неожиданно: Бог по-ихнему – «гад» (god, gawd). Имейте в виду, я здесь ни при чем: это всё проклятые англосаксы.

* * *

В Раю, в саду Эдема, еще до того, как Адам и Ева были изгнаны из Рая, произошло следующее. В Библии об этом не говорится:

– Адам и Ева вкусили от Древа Познания Добра и Зла, но не вкусили от Древа Жизни.

Поэтому, начиная с Адама, род человеческий смертен.

– Бог – тот, кто вкусил от Древа Жизни, но не вкусил от плодов Древа Познания Добра и Зла. Всеблагому Богу, и без плодов познания знающему, что такое Добро, нет нужды познавать еще и Зло.

– Дьявол вкусил и от Древа Жизни, и от Древа Познания Добра и Зла.

Вот почему их судьбы впоследствии так резко разошлись.

* * *

Старая идея: «мир земной есть отражение мира небесного», – только, хочу надеяться, в новой трактовке: пока Бог-Отец, Аллах, Иегова (а также Сатана, Иблис, Локи, Игграт-бен-Махалат) не разберутся, кто из них самый главный и кому же, собственно, управлять миром, всеобщий раздрай на земле будет продолжаться. Демократия на небе – бардак на земле.

* * *

Когда Бог вдохнул в первого человека дух разума, он не удержался... и сделал глубокий выдох обратно.

* * *

Бог есть изящное и исчерпывающее доказательство Великой (Недоказуемой) Теоремы Ферма.

* * *

Непонимание

(Подражание Воннегуту)

Господь Бог, совершенно сходя с ума от отчаяния, сострадания – и бессилия – от того, что никак не может облегчить людям их жизнь, сбросил на землю пятьсот тысяч тонн розовых заводных ёжиков, шутих и комиксов с продолжением. Многие получили ушибы и ранения. У ёжиков были настолько ни на что не похожие, устрашающие физиономии, что дети разбежались и попрятались. Шутихи прибрали к рукам военные арсеналы, а в комиксах никто ничего толком не понял. Дворники, изрядно потрудившись, за несколько дней ликвидировали это безобразие. Напоследок землю осыпал редкий бумажный дождь из листовок с одной-единственной фразой: «Я ведь действительно люблю вас и скорблю о вас, люди». Озлобленные дворники немедленно вывели эту любовь и скорбь Бога на помойку, в чем им немало помогли обычные добропорядочные граждане, предпочитающие во всём чистоту и порядок. Жизнь потекла своим привычным чередом.

* * *

Если Бога, бессмертия души, смысла Бытия и не было до сих пор, то это не значит, что так должно оставаться и впредь. Самолетов тоже никогда раньше не было. Наука сделала так, чтоб они были. И поскольку наука умеет много гитик, то первоочередным гитиком отныне должно стать конструирование и Бога, и бессмертия души, и Рая, и смысла Бытия. Остальные гитики обождут.

* * *

* *

*

Часть 2

(Эпиграфы)

Как только жизнь становится священной, она перестает быть живой. (*Розенцвейг*)

Не задавай Богу вопросов о Боге. (*Пословица*)

Религию можно сравнить с детским неврозом. (*З. Фрейд*)

Человеческое ничтожество слишком велико, чтобы обходиться без веры. (*Гейне*)

Если б Бог воистину любил человека, то вряд ли создал бы Адама. (*Пословица*)

Неизвестно, – за что именно следует благодарить Бога. (*Пословица*)

Нет ничего горше, если правда, что нет иной жизни, кроме земной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.